

Лейбористская партия Грузии против Грузии
[The Georgian Labour Party v. Georgia] (№ 9103/04)

Постановление от 8 июля 2008 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

В ноябре 2003 г. в Грузии состоялись всеобщие парламентские выборы. Их результаты должны были определяться на основании двух избирательных систем – мажоритарной и пропорциональной. Лейбористская партия Грузии получила 12,04% голосов по пропорциональной системе, что соответствовало 20 из 150 парламентских мандатов, отведенных для кандидатов по партийным спискам. Демонстранты, утверждавшие, что выборы были сфальсифицированы, и требовавшие отставки грузинского президента Эдуарда Шеварднадзе, воспрепятствовали первой сессии вновь избранного парламента (так называемая революция роз). Президент Шеварднадзе подал в отставку, и Верховный суд Грузии признал недействительными результаты всеобщих выборов по пропорциональной системе. Было решено провести президентские выборы в январе 2004 года, а повторные парламентские выборы были назначены на 28 марта 2004 г. Центральная избирательная комиссия (ЦИК) издала декрет, обязавший участковые комиссии опубликовать предварительные списки избирателей, а самих избирателей – посетить участки, проверить свои фамилии в списках и при необходимости внести в них изменения. После многочисленных жалоб на нарушения на выборах 28 марта ЦИК признала недействительными результаты голосования в избирательных округах Кобулет и Хуло Автономной республики Аджарии и назначила на 18 апреля 2004 г. новое голосование. Однако в этот день избирательные участки в этих округах не были открыты из-за конфликта между центральными и местными властями. В тот же день ЦИК подсчитала голоса и объявила результаты выборов 28 марта; партия-заявитель получила 6,01% голосов, что было недостаточно для преодоления 7%-го порога, необходимого для получения мест в парламенте. Партия-заявитель безуспешно подавала жалобы в Верховный суд и Конституционный суд.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции, что касается новой системы регистрации. Надлежащее ведение списков избирателей является предварительным условием свободных и справедливых выборов. Эффективность права на участие в выборах несомненно зависит от справедливого осуществления права на участие в голосовании. Таким образом, если в список включены не все избиратели и/или допускается повторное голосование, такие действия не только нарушают интересы избирателей, но и уменьшают шансы кандидатов участвовать в равноправных и справедливых выборах. Следовательно, существует достаточно тесная связь между правом партии-заявителя на участие в повторных парламентских выборах и ее жалобой на систему регистрации избирателей. Как признается в докладе миссии по наблюдению за проведением выборов ОБСЕ/БДИПЧ, введение новой «активной» системы регистрации избирателей позволило ЦИК устранить множество ошибок, объединить рукописные списки избирателей в единую компьютерную базу и выявить дополнительно 145 000 избирателей. Даже если система имела ряд недостатков, по мнению Европейского Суда, гораздо важнее, что власти приняли меры для того, чтобы сделать повторные выборы более справедливыми. В связи с тем, что властям пришлось решать проблему беспорядочных списков избирателей в весьма краткие сроки (между 25 ноября 2003 г. и 28 марта 2004 г.), в «после-революционной политической ситуации», было бы избыточным и нереальным бременем ожидать от них идеального решения. Соответственно,

---

неожиданные изменения правил регистрации избирателей за месяц до повторных выборов не дают основания для критики с точки зрения статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции. Что касается вопроса о том, была ли новая система, частично сместившая ответственность за точность списков избирателей с властей на самих избирателей, совместима с позитивным обязательством государств-участников по обеспечению свободного волеизъявления народа, грузинское государство-ответчик, которое не было одиноко в выборе такой системы, должно иметь в этом отношении определенные пределы усмотрения. В итоге активная система регистрации избирателей сама по себе не составляла нарушения права партии-заявителя на участие в выборах. При особых обстоятельствах настоящего дела подтверждено, что система являлась не причиной проблемы фальсификации выборов, но разумной попыткой устранить ее, хотя и не обеспечила ее наилучшее решение.

Постановление В данном вопросе по делу требования статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции, что касается состава избирательных комиссий. Задача избирательной комиссии заключается в обеспечении эффективного управления свободным и справедливым голосованием беспристрастным образом, что было бы невозможно достичь, если бы эта комиссия стала еще одним местом политической борьбы между соперничающими кандидатами. Семь из 15 членов избирательных комиссий, в том числе председатели с правом решающего голоса, назначались президентом Грузии и его партией; это соотношение было особенно высоким в сравнении с другими правовыми системами Европы. Таким образом, пропрезидентские силы имели относительное большинство по отношению к представителям других политических партий в избирательных комиссиях всех уровней. Такой состав не предусматривал достаточных сдержек и противовесов против власти президента, и комиссии не отличались независимостью по отношению к внешнему политическому давлению. Однако в отсутствие доказательств конкретных злоупотреблений властью или фальсификаций выборов избирательными комиссиями в ущерб партии-заявителю нарушение прав последней на участие в выборах не может быть установлено. Европейский Суд не может признать нарушение статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции только на основе предположений, неважно, насколько вероятных, о том, что система создает возможности для фальсификации выборов.

Постановление В данном вопросе по делу требования статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были (вынесено пятью голосами «за» и двумя – «против»).

По поводу соблюдения требований статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции, что касается отстранения от выборов избирателей Хуло и Кобулет. Невозможность участия в повторных парламентских выборах избирателей Хуло и Кобулет, проводимых по пропорциональной системе, должна оцениваться с точки зрения принципа всеобщего избирательного права. Партия-заявитель, руководствуясь статьей 3 Протокола № 1 к Конвенции, могла рассчитывать на электорат Хуло и Кобулет, независимо от шансов на получение большинства голосов. Лишение избирательных прав, тем более произвольное, могло воспрепятствовать эффективному осуществлению права кандидата на участие в выборах. Европейский Суд не ставит под сомнение утверждение государства-ответчика о том, что на избирательных участках в Хуло и Кобулет имели место нарушения. Озабоченность Европейского Суда вызывает то обстоятельство, что, признавая недействительными результаты голосования в этих двух округах, ЦИК не только очевидно вышла за пределы своих полномочий, но также действовала в отсутствие надлежащей правовой базы или гарантий процедуры. Ни государ-

---

ство-ответчик, ни ЦИК не привели относимых и достаточных причин того, почему без рассмотрения материалов каждого участка или заслушивания свидетелей ЦИК пришла к заключению о том, что все результаты голосования должны быть признаны недействительными. По мнению Европейского Суда, решение ЦИК не применять меры, предусмотренные Избирательным кодексом – вскрытие избирательных пакетов и пересчет голосов, – а также признать недействительными результаты голосования только на основании предположений о нарушениях в процессе выборов, выглядит произвольным. Кроме того, после срыва открытия избирательных участков 18 апреля 2004 г. ЦИК приняла поспешное решение прекратить национальные выборы, хотя Избирательный кодекс предусматривает 18-дневный период для окончательного подведения их итогов. Фундаментальным принципам верховенства права больше соответствовало бы прекращение назначенных выборов в Хуло и Кобулету в форме ясного, формального и обоснованного решения. Принимая во внимание позитивные обязательства государства-ответчика и важность принципа всеобщего избирательного права, Европейский Суд не может принять законный интерес в избрании нового парламента в «разумный срок» в качестве достаточного обоснования неспособности или нежелания государства-ответчика принять разумные меры для обеспечения избирательных прав 60 000 аджарских избирателей (представлявших примерно 2,5% зарегистрированных избирателей страны) после 18 апреля 2004 г.

Постановление В данном вопросе по делу допущено нарушение требований статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 14 Конвенции в сочетании со статьей 3 Протокола № 1 к Конвенции. С учетом всех представленных материалов Европейский Суд не находит данных, которые позволяли бы обоснованно предположить, что оспариваемые избирательные процедуры – система регистрации избирателей и состав избирательных комиссий – или события, имевшие место в Хуло и Кобулету, были направлены против партии-заявителя и не затронули других кандидатов, принимавших участие в выборах.

Постановление По делу требования статьи 14 Конвенции в сочетании со статьей 3 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

Компенсация *В порядке применения статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд счел, что установление факта нарушения Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией причиненного морального вреда.